

Увлекательная книга!

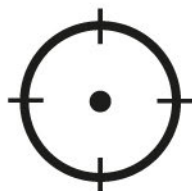
TV5 Monde

Работа Кристиана Дельпорта переносит нас
во времена пионеров жанра [репортажа].

Prima

Книга освещает удивительную роль женщин
в профессиональной деятельности.

Sciences Humaines



КРИСТИАН
ДЕЛЬПОРТ

**РЕПОРТАЖИ,
КОТОРЫЕ
ПОТЯСАЛИ
МИР**

САМЫЕ
ИЗВЕСТНЫЕ
СОБЫТИЯ
ГЛАЗАМИ
ЖЕНЩИН-
РЕПОРТЕРОВ



Колумбу
МОСКВА

УДК 94(4+7)
ББК 63.3(0)5 + 63.3(0)6 + 76.0
Д29

Christian Delporte
FEMMES REPORTERS
L'Histoire du grand reportage par les pionnières du genre

Перевод с французского Юлии Кравченко

Д29 **Дельпорт К.**
Репортажи, которые потрясли мир : Самые известные события глазами женщин-репор-
теров / Кристиан Дельпорт ; [пер. с фр. Ю.С. Кравченко]. — М. : КоЛибри, Издатель-
ство АЗБУКА, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-389-27604-8

Нелли Блай, Марта Геллхорн, Ориана Фаллачи, Элизабет Сови, известная как Титанина, Анна Политковская — все они внесли вклад в журналистику. Эти женщины были пионерами жанра и продолжали уже существующие принципы, меняли традиции повествования и по-новому смотрели на вооруженные конфликты. Может ли женщина быть одновременно репортером и супругой? Журналисткой и матерью? Может ли объездить весь мир, рискуя собственной жизнью в горячих точках так, как это делают мужчины? В XIX веке Нелли Блай смело проникла в ранее закрытые для женщин области с помощью уловок и тайных расследований. В 1917 году Луиза Брайант обедает с большевиками, видится с Троцким и становится свидетельницей революции. Эти события лягут в основу ее книги «Шесть красных месяцев в России». Франсуаза Демольдер приезжает в Ливан в разгар гражданской войны — ей суждено стать единственным фотографом, который застанет жестокую резню в Карантине. Ориана Фаллачи в 1979 году берет интервью у лидера Иранской революции аятоллы Хомейни и снимает перед ним чадру, а журналистка Кейт Эди пробивается сквозь толпу у площади Тяньаньмэнь, когда по демонстрантам открывают огонь.

Профессор истории Кристиан Дельпорт прослеживает историю журналистики с XIX века до наших дней, от Первой мировой войны до конфликтов на Ближнем Востоке и во Вьетнаме, рассказывая о поразительных женщинах-репортерах, которые изменили наше видение мира.

УДК 94(4+7)
ББК 63.3(0)5 + 63.3(0)6 + 76.0

ISBN 978-5-389-27604-8

© Armand Colin 2024, Malakoff
ARMAND COLIN is a trademark of DUNOD Editeur – 11, rue Paul Bert - 92240
MALAKOFF
© Кравченко Ю.С., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
КоЛибри®

Введение

Тревога! Женщины идут — и есть от чего забеспокоиться. До сих пор они довольствовались светскими новостями и статьями о моде, но теперь они намереваются писать репортажи! Мятежная волна охватила многих журналистов-мужчин еще в начале 1890-х годов. «Скоро, если не встретим этот натиск, нам останется только подметать редакции!» — Один из них, прикрывшись анонимностью, пишет 9 августа 1893 года в *La Petite Gironde*. Причина паники? «Репортер в юбке пройдет везде», — утверждает он. Ее оружие — обаяние. «Снисходительные начальники будут вызывать ее к себе в кабинет и с мечтательной улыбкой делать откровения, заканчивающиеся признаниями на коленях».

Правда, эта тревога пока не особенно касается Франции. Согласно исследованию, опубликованному в *Revue de revues* в феврале 1893 года, во всей французской прессе насчитывается 237 женщин пишущих, из которых по меньшей мере 230 — только о моде. Нет, настоящая «угроза» исходила из США. А раз уж все американское рано или поздно пересекает Атлантику, основания для страха есть. Подумать только: в США таких женщин — уже тысяча! И они давно вышли за

рамки «женских страниц». А в Великобритании? Там их — шестьсот, а то и семьсот, и число растет с каждым днем.

Была по крайней мере одна женщина, которую забавляла паника, охватившая журналистов-мужчин. Это ирландка Эмили Кроуфорд — блестящая репортерша, хорошо знакомая и с Францией, и с ремеслом репортажа. Вместе с мужем, Джорджем, она освещала Франко-прусскую войну 1870 года для *Daily News*, брала интервью у коммунаров, присутствовала на парламентских заседаниях в Версале. 25 мая 1871 года она стала единственным журналистом — вне зависимости от пола, — который был допущен на заседание, где Тьер заявил о поражении Парижской коммуны. Именно она первой сообщила эту новость в Лондоне. В статье, опубликованной в 1893 году для *The Contemporary Review*, Кроуфорд рассуждает: «Почему же Франция отстала от США и Англии в деле допуска женщин в журналистику?» Причина, как она утверждает, в двух национальных бедствиях: «чума галантности» и «узость взглядов, культивируемая в приличных кругах по поводу того, какую роль женщина должна играть в обществе». И все это, по ее мнению, вопиюще нелепо. Потому что, как она без ложной скромности заявляет, женщины пишут лучше мужчин. Они наделены особым даром — «вдыхать жизнь в каждую строчку», потому что умеют видеть и передавать человеческую глубину. И именно это делает их тексты живыми, проникновенными и настоящими.

Действительно, англосаксонские журналистки — особенно американки — первыми получают доступ к большому репортажу, как мы еще увидим дальше. Во Франции же путь женщин к этой профессии оставался куда более тернистым — даже несмотря на появление в 1897 году уникального явления: ежедневной газеты *La Fronde*, полностью созданной женщинами и для женщин. Это издание, основанное Маргерит Дюран, открыто заявляло о своих правах — в том числе о праве женщины быть репортером, работать наравне с мужчинами, а не только писать о моде или семье. Но для большинства других редакций по всей Франции сама

идея — отправить женщину в репортаж, пусть даже всего на пару улиц от офиса, — казалась вопиюще невыполнимой.

Если репортаж и появлялся в газетах прежде, то по-настоящему он укрепил свои позиции лишь в 1880–1890-х годах — вместе с бурным расцветом массовой ежедневной прессы. Именно тогда он оказался в авангарде «новой журналистики». До тех пор в центре газетного мира был кабинетный автор: он писал из-за стола, опираясь на слухи, заявления, заметки. Но ему на смену пришел репортер — и стал новым героем профессии. Его главное отличие — работа на месте событий. Он собирает факты с первоисточника, наблюдает от лица читателя, ведет расследование, задает неудобные вопросы, раскрывает скрытое, порой рискует собственной безопасностью — и в итоге создает живой, насыщенный, правдивый текст, построенный одновременно на фактах и личном опыте. Чтобы написать выдающийся репортаж, не обязательно уезжать на другой конец света. Но настоящий репортер располагает двумя бесценными ресурсами, которых не хватает большинству коллег: временем, необходимым для глубокого погружения и расследования, и свободой, позволяющей действовать вне повседневной редакционной иерархии, отчитываясь лишь перед тем, кто доверил ему задание — главным редактором. Именно поэтому репортеры очень быстро стали аристократией журналистики. Им завидовали — не в последнюю очередь потому, что им платили больше. Но еще больше — восхищались. Особенно их качествами, которые в ту эпоху считались «мужскими»: жесткий характер, уверенность, сила, храбрость, готовность к риску, энергия — моральная, умственная и физическая.

Именно с этим маскулинным идеалом столкнулись женщины в конце XIX века. Их считали по природе слишком эмоциональными, беспечными, ранимыми и физически слабыми для того, чтобы справляться со сложными и порой опасными ситуациями, сопровождающими журналистские расследования. Если есть герои, значит, не может быть героинь. К тому же кто станет опорой семьи, кто будет растить

детей, кто сошьет пеленки, если женщины начнут покидать домашний очаг на недели, а то и месяцы?

Этот исторический фон задает направление рассуждений в книге. Я стремлюсь показать, что женщины участвовали на всех этапах становления и трансформации журналистского расследования, несмотря на то, что до недавнего времени им приходилось вести непрерывную — и, казалось бы, обреченную — борьбу за право на место в профессии, традиционно воспринимаемой как сугубо мужская, сродни охоте. Именно поэтому важно было провести исследование в долгосрочной перспективе и придать ему международный масштаб. Одна из ключевых особенностей книги — обращение к примерам журналисток из разных стран, что позволяет выстроить глобальную историю женской эмансипации через жанр репортажа. На ее страницах представлены женщины почти из тридцати стран всех континентов — порой известные, но чаще незаслуженно забытые.

Книга не претендует на исчерпывающую полноту. Речь здесь идет не о создании галереи портретов и не о составлении списка «лучших из лучших». Пришлось сделать выбор — остановиться на наиболее показательных историях, на тех моментах, которые вдохновляют и заставляют задуматься. Возможно, кто-то из читателей посетует, что определенные имена не упомянуты. Но главная цель книги — помочь понять, чем была жизнь женщины-репортера начиная с XIX века, и показать, что именно через отдельные судьбы можно сложить подлинно коллективную историю.

Мы проследуем за этими женщинами к местам событий, будем сопровождать их в процессе сбора информации и наблюдать за закулисами журналистских расследований — часто напряженным, полным конфликтов с мужчинами, выступающими как коллегами, так и соперниками. Особое внимание уделяется тем препятствиям, с которыми сталкивались репортеры, и стратегиям, которые они разрабатывали для их преодоления. Мы также увидим, что, вопреки устоявшемуся мнению, быть женщиной на месте событий порой — если

не чаще всего — оказывается не помехой, а преимуществом. Один из главных вопросов, поднятых в книге: влияет ли гендер на самую суть репортерской работы? Например, действительно ли женщины более уязвимы перед лицом опасности? Отличается ли их подход к репортажу от мужского? Можно ли распознать в их текстах так называемую «женскую руку»? Но важно помнить: «женщины-репортеры» — это прежде всего женщины, на которых общество проецирует определенные ожидания и роли, продиктованные гендерными стереотипами. В течение всего исследуемого периода — от XIX века до наших дней — звучат вопросы, которые волнуют и общество, и самих журналисток: может ли женщина быть одновременно репортером и супругой? Матерью? Может ли она объездить мир, рискуя жизнью в горячих точках, так же, как это делает мужчина?

Осталось два вопроса. Первый: кого мы называем «настоящим репортером»¹? Стоит только произнести эти слова — и воображение сразу рисует образ мужчины или женщины в защитном жилете на фоне военных действий. Телевидение при этом вытесняет печатные и радиосредства массовой информации. Безусловно, категория военных репортеров — как в печатной и аудиовизуальной прессе, так и в фоторепортаже — занимает важное место в этой книге. Примечательно, что по крайней мере до середины XX века о «военных корреспондентках» говорили чаще и с большим интересом. Кроме того, к этой группе можно отнести и «специальных корреспонденток», работавших в зонах вооруженных конфликтов.

Но существуют и другие жанры репортажа, связь которых с «горячими» новостями гораздо менее очевидна. То же касается и журналистских расследований, предполагающих не только работу на месте событий, но и тщательный сбор информации, а главное — время, необходимое для глубокого

¹ Так как в русском языке нет терминов, полностью соответствующих французским “grand reporter” и “grand reportage”, перевод меняется в зависимости от контекста.

анализа. Такие материалы нередко становятся результатом личной инициативы журналиста или журналистки. Сюда же относятся и репортажи этнографического характера — о путешествиях и экспедициях в дальние страны. Этот жанр все еще существует, но в книге он рассматривается преимущественно в период его расцвета — до конца 1930-х годов. В то же время, в силу ограниченного объема, в стороне остаются другие категории репортажа, например местная хроника или спортивная журналистика.

Такой выбор позволяет обратить внимание на неоднозначность самого термина «настоящий репортер». Его значение менялось в разные эпохи, варьировалось от страны к стране и нередко носило скорее почетный, чем строго профессиональный характер. В некоторых случаях, как, например, во Франции, это звание сопровождалось не только признанием, но и дополнительными выплатами. Звание репортера становилось своего рода венцом карьеры, свидетельством высокого уровня мастерства и заслуженного авторитета, приобретенного годами упорного труда. Одним словом, великим репортером не становятся сразу — им становятся со временем.

Второй вопрос еще более деликатный: как называть женщину, занимающуюся большим репортажем? Эта дилемма не давала мне покоя в процессе подготовки книги. Попробуем подвести итог. Заимствованное из английского языка и прочно закрепившееся в медийной среде слово «репортер» изначально не подразумевает ни мужской, ни женский род. Согласно распространенной версии, первым это слово употребил Стендаль в «Прогулках по Риму» (*Promenades dans Rome*), говоря об «английских газетных репортерах» *The Times* и *The Morning Chronicle*. Уже в следующем году издание *Revue britannique*¹ попыталось использовать термин, переделав его на французский лад², но в итоге пресса отдала предпочтение англицизму. В 1932 году новое издание

¹ Британский обзор (*фр.*).

² Английский вариант — *reporter*, французский — *reporteur*.

«Словаря Французской академии» (*Dictionnaire de l'Académie française*) официально утвердило это слово в лексиконе: «Репортер. (Произносится: “репортер”.) Существительное мужского рода, журналист, освещающий события, — в Англии, а затем, по подражанию, во Франции». Любопытно, что только в Квебеке прижилась «офрануженная» форма. Что касается слова «настоящий» в выражении «настоящий репортер» — неясно, к чему оно именно относится: к самому репортеру или к его автору? И если к автору — то предполагает ли это существование «ненастоящих»?

Перейдем к феминитивам. В 1886 году по образцу «докторессы» (*doctoresse*) появилась форма «репортересса» (*reporteresse*), зафиксированная, в частности, в газете *Cri du peuple*, которую после смерти Валлеса редактировала Каролина Реми, известная под псевдонимом Северин. Этот термин, символизирующий борьбу за равноправие, был принят феминистской прессой, в частности изданием *La Fronde*. Другие издания относились к нему без энтузиазма, иногда используя в кавычках с пренебрежением. Термин исчез к началу Первой мировой войны. Со временем на род существительного стали указывать только артикли — мужской или женский.

В Квебеке термин «репортер» (*reporteur*) породил форму «репортриса» (*reportrice*). В 1999 году Национальный институт французского языка (*Institut national de la langue française*), действуя под эгидой премьер-министра Лионеля Жоспена, рекомендовал использовать «репортер» (*reporter*, *reporteur* — равноправные варианты) о мужчинах, «репортриса» (*reportrice*) о женщинах. То же правило касалось слов «сторонник» и «сторонница». Французская академия признала эти варианты, отметив, что англичане заимствовали слово «репортер» из старофранцузского языка. В июле 2011 года издание *Le Monde* ввело еще одну женскую форму — «*reporteuse*», — чтобы описать журналистку израильской газеты *Haaretz*. Однако на этом история этого слова закончилась.

В языке важно различать правила и практику. Поэтому я решил использовать самоназвание интересующей меня стороны. Это довольно показательно. Рассмотрим несколько примеров из печати. В 2001 году Катрин Жантиль, появившаяся на четвертой обложке *Tête brûlée*¹, была представлена как «специальный репортер [телеканала] TF1²». В 2009 году Флоранс Обена опубликовала автобиографический доклад под названием «Специальный репортер» (*Grand reporter*). Позже, в 2018 году, книга Лоры-Май Гаврьё «Грязные войны» (*Sales guerres*) получила подзаголовок: «От препода философии до специального репортера» (*De prof de philo à grand reporter*). В следующем году Патрисия Алемоньер, Анн Баррье, Лизрон Будуль, Анн-Клер Кудре и Марин Жакмин стали героями обложки книги «Они рискуют жизнью» (*Elles risquent leur vie*) с подзаголовком «Свидетельства пяти военных репортеров-женщин» (*Cinq femmes reporters de guerre témoignent*); Анн Баррьер указана как «журналист-фоторепортер» (*journaliste reporter d'images*). Ситуация усложняется с двумя последними работами, появившимися в 2022 и 2023 годах соответственно. Анн Нива в книге «Континент позади Путина?» (*Un continent derrière Poutine?*) предстает как «независимая специальная репортерка» (*grande reporter indépendante*). Наконец четвертую часть обложки книги Патрисии Алемоньер «В сердце хаоса» (*Au coeur du chaos*) занимает надпись: «Специальная репортерка рассказывает дочери о войне» (*Une grande reporter raconte la guerre à sa fille*).

В конечном счете непонятно, нужно ли использовать феминитивы и какие именно. Не буду навязывать свое мнение, а прислушаюсь к повседневной речи и предпочтениям самих женщин. Поэтому скажу «великие женщины-репортеры»³. Впрочем, неопределенность грамматического рода хо-

¹ Горячая голова (*фр.*).

² *Télévision française 1 (фр.)* — Французское телевидение 1.

³ В зависимости от контекста в переводе используется слово «репортер» как нейтральная форма, «репортерка» или «женщина-репортер», если нужно подчеркнуть, что речь идет о женщине

рошо согласуется с борьбой женщин за признание их равными мужчинам в большом репортаже. Таким образом, можно было бы признать, что своим упорством они «уничтожили грамматический род» в словосочетании «великий репортер», которое отныне больше не является ни мужским, ни женским, но обозначает журналистскую профессию, доступную как мужчинам, так и женщинам. А теперь предлагаю вам приступить к рассказу об этой борьбе, которая началась в момент появления большого репортажа.

1

Нелли Блай — женщина, изменившая журналистику

Отлитое из серебряной бронзы лицо самой известной американской журналистки XIX века Нелли Блай гордо возвышается над островом Рузвельта в Нью-Йорке. Торжественно открытая в 2021 году монументальная работа Аманды Мэтьюз отражает важнейшие эпизоды из жизни Блай: она предстает репортеркой-расследовательницей, журналисткой, побившей рекорд кругосветного путешествия, защитницей прав женщин и, наконец, изобретательницей. Выбор места для памятника не случаен. В 1885 году Блай провела в этой лечебнице расследование, притворившись сумасшедшей. Она раскрыла жестокие условия, в которых жили тысячи женщин. Эта история стала основой для ее знаменитого репортажа, который потряс общество и изменил систему здравоохранения.

Известная во всем мире еще при жизни, в XX веке Нелли Блай стала настоящей легендой американской массовой культуры. В 1946 году Бродвей выпустил мюзикл, посвященный ей. Театр, кино, реклама, игры и комиксы — все виды массового искусства признают ее вклад. В 2002 году почта США выпустила марку с ее изображением, а Нью-Йоркский клуб

прессе ежегодно вручает премию имени Нелли Блай лучшим репортерам среди начинающих журналисток.

Такое рвение может показаться чрезмерным, но, прочитав о ее жизни, вы увидите, как смело она бросала вызов социальным предрассудкам и какой вклад внесла в развитие большого репортажа своего времени во всех его аспектах, от расследования под прикрытием до повествования о приключениях в далеких странах и до военной корреспонденции.

Уроки детства

О детстве и юности Нелли Блай известно мало, за исключением того, что счастье и беззаботность первых дней ее жизни быстро обернулись драмой. Ее настоящее имя — Элизабет Джейн Кокран. Она родилась 5 мая 1864 года в небольшом поселении в Пенсильвании, недалеко от Питтсбурга. Ее отец купил там фабрику, на которой раньше работал, и приобрел землю для будущей семейной фермы. Он был женат дважды. От первой жены у него было десять детей и еще пятеро от Мэри, матери Элизабет. Семья Кокранов так и не приняла его второй брак, что в будущем не осталось без последствий.

До шести лет Элизабет, носившая прозвище Пинки (Pinkie), потому что мать все время одевала ее в розовое, была счастливым и избалованным ребенком. Но в 1870 году ее судьба резко изменилась. Внезапно умер ее отец. Он не составил завещание, а в те времена женщины не имели права на наследство. Часть имущества, которая принадлежала Элизабет и ее четверым братьям, передали опекуну, который все промотал без зазрения совести. Мэри и ее дети не могли рассчитывать на поддержку семьи Кокранов, которая даже воспользовалась ситуацией, чтобы выселить их из семейного дома. Мэри оказалась без средств к существованию. Не столько по любви, сколько по необходимости она вскоре снова вышла замуж за Джона Форда, ветерана Гражданской войны

в США. Пьяница и садист, он избивал ее. Благодаря свидетельствам, подтвердившим домашнее насилие, она в конце концов получила развод.

Элизабет было 15 лет. Она любила писать и сочинять стихи. Ей претило будущее, которое все пророчили: работать на фабрике или прислугой, возможно, гувернанткой, хранить домашний очаг, если получится, удачно выйти замуж. Нет, она хотела зарабатывать на жизнь преподаванием. Мать записала ее в педагогическую школу Индианы (Indiana Normal School), но через несколько месяцев больше не могла оплачивать обучение дочери. Тогда Мэри решила изменить свою жизнь и переехала с семьей в соседний крупный город, Питтсбург, где с помощью Элизабет управляла пансионом.

В 16 Элизабет еще не определилась с будущим, но драматические события помогли ей понять, кем она не хочет быть: женщиной, зависящей от мужчин и подчиняющейся патриархальным ограничениям, для которых ее жизнь ничего не значила. Вскоре ей представился шанс проявить силу характера.

Так появилась Нелли Блай

Элизабет с жадностью читала местные газеты и в первую очередь *Pittsburgh Dispatch*. Однажды в 1885 году она наткнулась на колонку Молчаливого Наблюдателя (*Quiet Observer* — псевдоним писателя Эразмуса Уилсона), которая возмутила ее до глубины души. В тексте под названием «На что годятся девушки?» (*À quoi sont bonnes les filles?*) утверждалось, что женщины должны «оставаться дома, шить и заботиться о детях». Автор называл работающих женщин чудовищами. Разъяренная Элизабет тут же написала резкое письмо редактору газеты Джорджу Мэддену. Она описала мир, о котором автор колонки не имел ни малейшего представления. В этом мире «женщины вынуждены работать, чтобы выжить». Вместо саркастических замечаний она призвала: «Джентльмены,

собирайте умных девушек, вытаскивайте их из грязи, помогайте им подняться по лестнице жизни. Вы будете щедро вознаграждены».

Впечатленный остроумным письмом, подписанным «Одинокая девушка-сирота», Мэдден опубликовал в газете объявление, в котором попросил автора прийти в его офис. Элизабет ответила на приглашение без колебаний. Она покинула офис Pittsburgh Dispatch с заданием написать статью. Конечно, говорил себе Мэдден, она не знакома ни с грамматикой, ни с орфографией, но ее безграничная дерзость могла бы послужить газете; проверим-ка ее. Через несколько дней статья была готова. В тексте под заголовком «Загадка девушки» (The Girl Puzzle) главным образом осуждались катастрофические последствия, с которыми встречались женщины после развода, и звучал призыв к законодательной реформе, которая бы их защитила. Сидя напротив Мэддена, читавшего ее текст, Элизабет лихорадочно ждала вердикта. Когда он поднимает глаза, его улыбка говорит сама за себя — выгорело. Статья вышла в свет 25 января 1885 года, а Элизабет стала штатным журналистом по довольно ничтожной ставке пять долларов в неделю.

Мэдден, однако, отметил, что Элизабет не могла писать под своим настоящим именем без риска нанести ущерб семье. Ей обязательно нужно было придумать псевдоним. Тогда молодая женщина вспомнила популярную песню, написанную Стивенем Фостером в 1849 году, героиней которой была чернокожая горничная Нелли Блай. «А почему бы не Nelly Bly?» — предложила она. Мэдден согласился, но, записывая псевдоним Элизабет, сделал в нем орфографическую ошибку. Поэтому смелая журналистка осталась в истории как Nellie Bly.

Джордж Мэдден, дальновидный глава издания, нанял Нелли Блай не только из-за ее дерзости, но и потому, что она была молодой женщиной 20 лет. Ее задачей было проводить расследования на месте событий и, если потребуется, действовать под вымышленным именем. Кто бы мог заподозрить

эту милостивую молодую женщину в желании выведать секреты, которые необходимо скрыть? Нелли Блай, в отличие от своих коллег-мужчин, обладала уникальным преимуществом — она могла оставаться незамеченной и проникать в среду, где проводила расследование, не привлекая лишнего внимания.

В первых же статьях она взялась за борьбу с эксплуатацией женщин на фабриках. Одно из ее наиболее заметных расследований было проведено на фабрике коробок для конфет в Питтсбурге: «Меня нередко удивляли рассказы работающих девушек о скудном заработке и жестоком обращении. Был лишь один способ доискаться до правды, и я решила к нему прибегнуть — самой стать Девушкой С Фабрики Картонных Коробок»¹. На месте она собрала большое количество свидетельских показаний, которые записала в виде диалога:

«— Вы давно работаете на фабриках коробок?

— Одиннадцать лет, и не могу сказать, чтобы этого хоть когда-нибудь хватало на жизнь. В среднем я получаю пять долларов в неделю, три с половиной отдаю за жилье, а стирка мне обходится по меньшей мере в 75 центов. <... >

— Сколько вам платят за коробки?

— Я получаю 50 центов за сотню фунтовых конфетных коробок и по 40 центов за сотню полуфунтовых»².

Последовали и другие статьи: то о волочиной фабрике, то о металлургическом заводе, где рабочие трудились в ужасных условиях. Ее тексты поднимали шум, волновали читателей, увеличивали продажи, но верхушка Питтсбурга оказалась недовольна. Жалобы и угрозы сыпались на стол

¹ Цит. по: *Блай Н.* Профессия: репортерка. «Десять дней в сумасшедшем доме» и другие статьи основоположницы расследовательской журналистики / Пер. В. Бабицкая. Individuum, 2022.

² Цит. по: *Блай Н.* Профессия: репортерка.

Мэддена: «Либо эти статьи прекращаются, либо мы начнем размещать нашу рекламу в другом месте!» Через год после того, как Блай присоединилась к *Pittsburgh Dispatch*, ее перевели в газетные рубрики для женщин: мода, театр, развлечения — все, что наводило на журналистку ужасную скуку. Это для нее было слишком: не порывая с газетой, она решила покинуть Питтсбург и в 1886 году отправилась в путешествие по Мексике в сопровождении матери. «Я была полна решимости стать иностранной корреспонденткой», — написала она в книге «Шесть месяцев в Мексике» (*Six mois au Mexique*). В 22 года она прежде всего хочет «сделать то, чего еще не делала ни одна девушка».

Шесть месяцев в Мексике

Две женщины путешествуют на поезде по стране, не прибегая к чьей-либо помощи и самостоятельно неся свой багаж, что, разумеется, вызывает немалое удивление у попутчиков. «Я выдержала их взгляды и показала: американская девушка вполне способна справляться с обстоятельствами без мужской поддержки», — с гордостью говорит она. Испанский ей почти незнаком, а ее собеседники лишь с трудом изъясняются по-английски. Но языковой барьер с лихвой компенсирует ее острое чувство наблюдательности.

Изначально ее записи в блокноте носят этнографический характер. Она интересуется обычаями, традициями мексиканцев, всем тем, что может удивить американского зрителя, например употреблением наркотиков: «У солдат есть трава, называемая “марихуана”, которую они скручивают в маленькие сигары и курят. Она вызывает опьянение, которое длится пять дней, и все это время они находятся в раю». Однако экзотика в конечном итоге начинает ее утомлять, и она переходит к описанию политической системы Мексики, охваченной коррупцией и террором, который навязывает диктатор Порфирио Диас. Она понимает, что должна быть

осторожной в письмах, которые отправляет в редакцию, если не хочет попасть в тюрьму, ведь ее статус иностранки точно не защитит ее. Тем не менее она не может удержаться от того, чтобы не упомянуть о чудовищном обращении с журналистами, критикующими мексиканского президента.

«Совсем невинно, — пишет она, — я однажды написала короткую статью о некоторых редакторах, которые не получали финансирования от правительства и были брошены в тюрьму. Статья была перепечатана из одной газеты в другую и в конечном итоге попала в Мехико. Газеты, получавшие субсидии, угрожали меня выдать и написали на испанском: “Одного примера достаточно”, что означало, что, прочитав одну статью, чиновники могли догадаться о содержании других. Но я не испугалась и смогла убедить их, что меня защищают высокие чины. Они оставили меня в покое. В мексиканском законодательстве существует закон, известный как “статья 33”, который наказывает иностранцев, слишком свободно говорящих или пишущих о стране и ее жителях».

Тем не менее Нелли Блай перешла черту и больше не может быть уверена в своей безопасности. Разум победил: она решает вернуться в США, пока не стало слишком поздно.

Вернувшись в Питтсбург, журналистка публикует серию статей о диктатуре. Но как только эта тема себя исчерпывает, Джордж Мэдден вновь отводит ей место на «женской странице» — мода, искусство, садоводство и прочее в том же духе.

Спустя несколько месяцев она покидает Питтсбург и направляется в Нью-Йорк, одержимая одной целью: попасть в штат *New York World*¹ — газеты Джозефа Пулитцера, которая резко выделяется на фоне других изданий. Здесь ведут масштабные репортерские расследования, добывают сенсации, разоблачают скандалы американского общества, не боятся вскрывать неудобные правды.

¹ Сокращенное название — *The World*.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Дельпорт Кристиан

РЕПОРТАЖИ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МИР

Самые известные события
глазами женщин-репортеров

Ответственные редакторы *М. Терехова, Е. Солодовникова*

Выпускающий редактор *А. Кочкина*

Редактор *Ю. Панафидина*

Художественный редактор *О. Жукова*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректоры *И. Малыгина, Н. Быкова*

Компьютерная верстка *В. Демин*

В оформлении обложки использованы материалы
© vectorK / Shutterstock.com; © over50 / Shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.10.2025.

Формат 60×88^{1/16}, Бумага офсетная. Гарнитура «OriginalGaramond BT».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.

Тираж 2000 экз. М-ФЕМ-36612-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

